

ISSN 2411-1503

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет

Министерство культуры Алтайского края
Алтайский государственный краеведческий музей

СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Сборник научных статей
Выпуск XXVI

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

ISSN 2411-1503

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431
С689

Ответственный редактор:
А.А. Тишкин

Редакционная коллегия:
*Н.В. Вакалова, В.В. Горбунов, С.П. Грушин,
Т.С. Паршикова, В.П. Семибратов, Н.Н. Серегин,
Т.В. Тишкина, О.Г. Филиппова, Я.В. Фролов*

С689 **Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края** [Текст] : сборник научных статей / отв. ред. А.А. Тишкин ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет ; Министерство культуры Алтайского края, Алтайский государственный краеведческий музей. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. – Вып. XXVI. – 312 с.

Издание содержит статьи, подготовленные на основе материалов докладов XXVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Сохранение и изучение культурного наследия Алтая». Рассматриваются различные вопросы, связанные с проблемами изучения и сохранения памятников археологии, истории, архитектуры и этнографии, а также с использованием объектов наследия в музейной деятельности и в сфере культурного туризма. Данный выпуск посвящен 135-летию со дня рождения выдающегося отечественного исследователя Сергея Ивановича Руденко.

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. К 135-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.И. РУДЕНКО

<i>Киреев С.М.</i> Обзор материалов о деятельности С.И. Руденко в Горном Алтае в собрании Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина	6
<i>Филиппова О.Г.</i> Материалы о С.И. Руденко в коллекциях Алтайского государственного краеведческого музея (Россия)	14

РАЗДЕЛ 2. ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И НАХОДОК

<i>Вальков И.А., Папин Д.В., Федорук А.С.</i> Костяной тупик с поселения поздней бронзы Бурла-3	21
<i>Головченко Н.Н., Дьяков Н.Р., Савко С.А.</i> Результаты обследования русловой отмели Федуловской протоки Оби в окрестностях памятника Кислянский Рыбак-1 в 2019 г.	27
<i>Горбунов В.В.</i> Сопроводительные захоронения животных на могильнике Иня-1 в Барнаульском Приобье	30
<i>Дашковский П.К., Ожиганов А.Н., Шершинева Е.А.</i> Предварительные итоги изучения кургана №32 на могильнике Чинета-II в Северо-Западном Алтае	36
<i>Илюшин А.М.</i> Материалы исследований на поселении Мусохраново-6А в Касьминском археологическом микрорайоне	41
<i>Киреев С.М., Тишкин А.А.</i> Новые поступления случайных находок в археологические фонды Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина	45
<i>Кирюшин К.Ю., Гайдученко Л.Л., Макаревич Ш.</i> Вторые фаланги крупного рогатого скота со следами деформаций в материалах поселения Новоильинка-VI (Северная Кулунда)	51
<i>Кирюшин К.Ю., Тишкин А.А., Онников А.В.</i> Коллекция керамики с поселения Рубцовское из собраний Краеведческого музея г. Рубцовска	56
<i>Ковалевский С.А.</i> Использование мотива «сетка» в орнаментации ирменской посуды	62
<i>Константинов Н.А., Степанова Е.В.</i> Изучение периферии Пятого Пазырыкского кургана в 2017–2019 гг.	66
<i>Котеньков С.А., Соловьёв Д.С., Тимофеев А.А.</i> Археологические исследования на бугре Семибугры-I в Камызякском районе Астраханской области в 2019 г.	72
<i>Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И.</i> Федоровские захоронения могильника Талдинский-1	76
<i>Кунгуров А.Л.</i> Археологические находки около с. Черемшанка Ельцовского района Алтайского края	84
<i>Кунгуров А.Л., Кунгурова О.Ф.</i> Исследование многослойных археологических комплексов Верхнего Причумышья: Степь-Чумыш (Маслозавод)	89
<i>Лихачева О.С.</i> К вопросу о хронологической атрибуции двух бронзовых кинжалов из Бийского краеведческого музея	95
<i>Миклашевич Е.А., Бове Л.Л.</i> Новые материалы по древнейшим наскальным изображениям Курман-Тау (юго-восточный Алтай)	101

Му Ц. Керамические сосуды из памятника пазырыкской культуры Тувашицун на территории Синьцзяна (Китай)	108
Пилипенко С.А. К вопросу об атрибуции берестяных нашивок из погребения №17 могильника Кудыргэ	112
Поздин С.В. Результаты выявления археологических памятников на территории Топчихинского района в 2019 г.	120
Савко И.А., Чумов Т.Е. Новые памятники археологии близ сел Новоалейское и Верх-Алейка	127
Сайберт В.О., Грушин С.П., Вальков И.А. Охранные работы на памятнике МГК-2/6-3 в 2018 г. (предварительные результаты)	131
Серегин Н.Н. К вопросу о статусе людей старшей возрастной группы в обществе раннесредневековых тюрок Центральной Азии	135
Серегин Н.Н., Васютин С.А. Некоторые результаты разведочных работ в Центральном Алтае (по материалам исследований А.С. Васютина)	139
Серегин Н.Н., Радовский С.С. Случайная находка раннесредневекового стремени в Тальменском районе Алтайского края	145
Серегин Н.Н., Филиппович Ю.А. Новая находка раннего пластинчатого стремени	149
Ситников С.М., Сафронов М.И. Отдельные результаты археологического исследования в Чарышском районе Алтайского края летом 2019 г.	155
Сотникова С.В. Парные разнополюсы погребения поздней бронзы: интерпретация в свете письменных и антропологических источников	158
Стяжкина О.В. Открытие и история изучения Шибинского кургана	165
Сулейменов М.Г., Илюшин А.М. Коллекция сабель из фондов Гурьевского городского краеведческого музея	169
Тишкин А.А. Крупные курганы в Алейском районе Алтайского края	176
Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Серегин Н.Н., Оргилбаяр С., Горбунов В.В., Свойский Ю.М., Паршикова Т.С., Цэнд Д., Батчимэг Б. Обзор результатов исследований в Северной и Западной Монголии совместными экспедициями Алтайского и Улаанбаатарского университетов	187
Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч. Фрагмент миниатюрного металлического зеркала из южной части Монгольского Алтая: рентгенофлуоресцентный анализ и проблемы изучения «случайных» находок	196
Тишкин А.А., Пластеева Н.А., Саблин М.В. Остеологические коллекции лошадей из археологических памятников Алтая в Зоологическом институте РАН	203
Тишкин А.А., Фролов Я.В. Металлические находки с территории г. Заринска, Заринского и Кытмановского районов Алтайского края: датировка и рентгенофлуоресцентный анализ	209
Фролов Я.В., Тишкин А.А. Крупные курганы в Мамонтовском районе Алтайского края	216
Шалахов Е.Г. Археологическое наследие Волго-Ветлужского междуречья: проблемы охраны и использования	224

УДК 902(510)+902(571.150)

А.А. Тишкин¹, Т. Идэрхангай², Н.Н. Серегин¹, С. Оргилбаяр²,
В.В. Горбунов¹, Ю.М. Свойский³, Т.С. Паршикова¹, Д. Цэнд², Б. Батчимэг²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Улаанбаатарский государственный университет, Улаанбаатар, Монголия;

³Высшая школа экономики, Москва, Россия

ОБЗОР РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ В СЕВЕРНОЙ И ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ СОВМЕСТНЫМИ ЭКСПЕДИЦИЯМИ АЛТАЙСКОГО И УЛААНБААТАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТОВ

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФ
(проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем
жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий
в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»)

В 2019 г. археологические экспедиции Алтайского и Улаанбаатарского университетов продолжили реализацию совместной программы по изучению культуры древних и средневековых кочевников Северной и Западной Монголии. В ходе работ в долине р. Орхон исследованы курганы сюнну на комплексе памятников в урочище Их нуулэгт. Несмотря на ограбление, в раскопанных погребальных объектах обнаружены различные предметы материальной культуры (керамические сосуды, накладки на лук, ножи и другие находки). Кроме этого, были проведены обследования разных памятников в Сэлэнгэском аймаке. На территории Западной Монголии осуществлено бесконтактное документирование «оленных» камней на памятниках Нууртын дов и Улаан бунхны, а также у поселка Баян-зурх и бывшей бригады Хужирт. Раскопана тюркская оградка, в которой обнаружены кости лошади, ставшие объектом для создания 3D-модели. Обширный объем полученных научных материалов последовательно изучается. Имеются дальнейшие перспективы для продолжения полевых исследований.

Ключевые слова: Монголия, экспедиция, археологические раскопки, курган, сюнну, «оленные» камни, тюркская культура, бесконтактное документирование.

DOI: 10.14258/2411-1503.2020.26.33

Проекты сотрудников Алтайского и Улаанбаатарского университетов являются продолжением реализации крупной программы исследований, начатой в 2007 г., когда была организована Баятская археологическая экспедиция [Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007]. В 2019 г. плановые работы проводились на территории Северной и Западной Монголии. Они были направлены на получение новых материалов для реконструкции системы жизнеобеспечения древних и средневековых кочевников, а также на применение современных методов документирования разных археологических объектов. В данной статье представлен краткий обзор полученных результатов.

Комплекс погребальных памятников под названием Их нуулэгт открыт Т. Идэрхангаем в 2018 г. Он находится на правом берегу р. Орхон в одноименном урочище, в 18 км к западу от пос. Орхонтуул Сэлэнгэского аймака Монголии (рис. 1.-1, нижний красный прямоугольник). Координаты крупного скопления объектов по GPS-приемнику – N – 48°56'52.75",

Рис. 1. Исследования на памятнике Их нуулэгт-II в Северной Монголии:
1 – археологические комплексы в долине Орхона; 2 – раскопки кургана №3;
3 – надмогильное сооружение с дромосом; 4 – черпак; 5 – могила

Е – 104°53'17.99", высота над уровнем моря около 830 м. Напротив, в другом урочище, располагается еще один курганный могильник (рис. 1.-1, верхний красный прямоугольник). Он попал в зону советского военного городка, от которого в настоящее время остались лишь отдельные руины. Наличие этой закрытой территории, вероятнее всего, связано с тем, что указанные памятники (рис. 1) ранее не были известны специалистам.

Совместные археологические исследования проводились на могильниках Их нуулэгт-II и Их нуулэгт-III. На каждом из них был выбран один объект. Это обусловлено необходимостью осуществить культурно-хронологическую идентификацию указанных памятников. Краткая информация о результатах работ опубликована на монгольском языке [Идэрхангай, Тишкин, Серегин и др., 2019].

Могильник Их нуулэгт-II представляет собой скопление курганов, внешний вид которых указывает на их отношение к хуннуской (сюннуской) культуре. Для исследований был выбран объект №3 (рис. 1.-2). Уже при зачистке каменной наброски стало понятно, что курган ограблен. Об этом свидетельствует повреждение надмогильного сооружения, хотя основные конструктивные особенности просматриваются хорошо (рис. 1.-3). В раскопе выделялись дромос размерами 2×1,3 м и округлая каменная конструкция с внешними параметрами 7×6,2 м. Могильная яма на этом уровне не имела четких очертаний, поэтому исследование производилось прямоугольным раскопом послойно. На глубине 1,74 м ее размеры оказались такими: 2,1×1,1 м. Ниже найдены две человеческие челюсти, кости от двух рук, обломки деревянных досок, а также берестяной черпак с крышковой и деревянной ручкой (рис. 1.-4). Общая глубина могильной ямы составила 2,3 м. В могиле находится деревянный гроб с перекрытием, в котором были похоронены два человека (рис. 1.-5). За гробом (в северной части) обнаружены два керамических сосуда и кости животных. Умершие люди лежали головами на северо-восток: один на спине, а второй – на правом боку. У одного из погребенных находился лук «хуннского типа», от которого сохранились накладки (рис. 1.-5).

Следующий могильник Их нуулэгт-III располагается неподалеку от предыдущего комплекса и представляет собой крупный разновременный памятник [Идэрхангай, Тишкин, Серегин и др., 2019, с. 306]. На нем для исследований был выбран крайний курган №1, который имел округлое надмогильное сооружение, потревоженное при ограблении. Каменная конструкция имела размеры 4,15×3,65 м. Погребение ограблено. Верхняя часть скелета сильно нарушена, а вот нижняя сохранилась почти неповрежденной (рис. 2.-1). Судя по костям, лежавшим в первоначальном положении, человек был похоронен в вытянутом положении, головой на север, с небольшим отклонением к северо-востоку. Справа от него, у головы, скорее всего, стояло деревянное блюдо, на котором лежала мясная пища и железный нож (рис. 2.-2). Другие археологические находки, в том числе костяное изделие (рис. 2.-3), обнаружены у костей ног и в других местах. От пояса уцелела железная бляха-накладка (рис. 2.-4). Несмотря на ограбленность, погребальный обряд восстанавливается.

Оба раскопанных объекта, вероятнее всего, относятся к хуннуской (сюннуской) культуре, существовавшей с конца III в. до н.э. до I в. н.э. Их детальную датировку еще предстоит определить. Раскопки необходимо продолжить. Они имеют хорошую научную перспективу, особенно в ходе сплошных исследований и междисциплинарного изучения. Следует отметить, что изучаемый комплекс памятников был отмечен в качестве выдающегося археологического открытия в Монголии в полевом сезоне 2019 г. Коллектив исследователей был награжден дипломом на конференции «Монголын археологи-2019» (г. Улаанбаатар).

Кроме указанных могильников, в урочище Их нуулэгт были обследованы другие памятники (всего их зафиксировано шесть) [Идэрхангай, Тишкин, Серегин и др., 2019, с. 306], которые хорошо демонстрируют социальную дифференциацию крупного кочевого объединения, проживавшего в долине Орхона в хуннуское (сюннуское) время. Осмотр аналогичных памятников производился и в других местах Сэлэнгэского аймака. Эти данные указывают, что территория Северной Монголии была хорошо освоена хунну/сюнну.

Местом следующих исследований стал юг Монгольского Алтая, где основные работы проводились в долине р. Бодонч, в ее верховьях (рис. 3). В административном плане это территория рядом с пос. Баян зурх и бывшей бригадой Хужирт в Муст сомоне Ховдского аймака Монголии. Некоторые полученные результаты уже опубликованы [Тишкин и др., 2019; Идэрхангай, Тишкин, Горбунов и др., 2019].

Методом бесконтактного трехмерного моделирования было предпринято новое документирование «оленных» камней у пос. Баян зурх, а также на памятниках Хужирт-1, Нууртын дов (рис. 3.-1) и Улаан бунхны. Основным принципом такой деятельности, наряду с другими, стало обеспечение максимальной

Рис. 2. Исследование кургана №1 на памятнике Их нуулэгт-III: 1 – потревоженная могила; 2 – остатки заупокойной пищи (кости) и железный нож; 3 – костяное изделие; 4 – железная поясная бляха-накладка

технически возможной детальности моделирования всей поверхности. При этом макросъемка не применялась. Использовалась высококачественная фотоаппаратура при оптимальной схеме расположения камер, и выполнялось большое число снимков (рис. 3.-4). Определялось пространственное положение каждого «оленного» камня с помощью GNSS-наблюдений (с точностью в пределах ± 1 м относительно мировой системы координат). Документирование по такой методике позволяет создать полноценные цифровые образы памятника и каждого изваяния, состоящие из геоинформационной системы, трехмерных полигональных моделей и карт высот граней. Зафиксировано пространственное положение всех «оленных» камней Баян зурха, Хужирта, Нууртын дова и Улаан бухны с геодезической точностью, составлена карта расположения памятников. Результаты осуществленной работы планируется представить в отдельных публикациях. Здесь можно отметить работы по установке и выравниванию «оленных» камней на высокогорном комплексе Нууртын дов (рис. 3.-1), который был ранее обследован, зафиксирован и частично изучен [Батмөнх, 2008; Тишкин, Горбунов, Мухарева и др., 2016, с. 166, рис. 9.-3-4; и др.].

На памятнике, получившем обозначение Хужирт-1, исследовалась тюркская оградка [Тишкин и др., 2019] и осуществлялось документирование «оленных» камней. Данный комплекс находится у крупного асфальтированного тракта, участок которого идет от бывшей бригады Хужирт в центр сомона Алтай. Он зафиксирован в ходе обследований, осуществленных Буянтской российско-монгольской археологической экспедицией (под руководством А.А. Тишкина и Д. Эрдэнэбаатара) в сентябре 2010 г. Основу комплекса составляют тюркские оградки. У четырех из них вместо изваяний были установлены «оленные» камни [Тишкин, Шелепова, 2014]. GPS-приемником получены следующие географические координаты памятника: N – $46^{\circ} 27.561'$; E – $092^{\circ} 27.897'$ (± 5 м). В 1980-е гг. обследования в местности Мухар асхат, где расположен памятник Хужирт-1, осуществлялись известным археологом В.В. Волковым. Согласно его информации, там были зафиксированы шесть «оленных» камней [Волков, 2002, с. 111, табл. 129 и 130]. Исследования, проведенные в 2019 г., позволили увеличить это число. Так, у основания единственного херексура (N – $46^{\circ} 27.650'$; E – $092^{\circ} 27.989'$ ± 4 м) найден ранее неизвестный «оленный» камень, засыпанный землей (рис. 3.-2). Кроме всесторонней фотофиксации осуществлялось копирование древнего изваяния с помощью микалентной бумаги (рис. 3.-3). Длина стелы 0,83 м, максимальная ширина 0,25 м, толщина от 0,12 до 0,22 м. На лицевой стороне изображены три косые полосы и кинжал, а также часть ожерелья, которое выбито по всему периметру изваяния. Боковые стороны содержат серьги, а также чекан и лук в горите (рис. 3.-3).

Изваяние у раскопанной тюркской оградки №5 оказалось сделанным из перевернутого «оленного» камня. От него шел ряд из восьми балбалов. Исследования оградки осуществлялись по отработанной методике с детальной фиксацией всех результатов, которые уже частично опублико-

Рис. 3. Исследования памятников археологии в Западной Монголии:
1 – Нууртын дов; 2, 3, 5 – Хужирт-I; 4 – Баян зурх

ваны [Тишкин и др., 2019]. Здесь представим лишь наиболее важные характеристики. Объект находился к северо-востоку от группы из четырех тюркских оградок №1–4, у которых также стояли переиспользованные «оленные» камни [Тишкин, Шелепова, 2014]. До раскопок он представлял собой частично разрушенное четырехугольное каменное сооружение, ориентированное углами по сторонам света. Размеры оградки по центральным осям составляли 4,5×4,5 м. Внутри сооружения выявлена яма (размерами 2,5×1,4 м) с неровными краями из-за крупной норы, прорезавшей этот объект. В ней обнаружены многочисленные кости лошади. Данный обнаруженный остеологический материал оказался необычным фактом для тюркской археологии Монголии. Поэтому было решено детально зафиксировать его для дальнейшего получения 3D-модели. Фотосъемка выполнялась по иррегулярной схеме расположения камер с рук. Использовался накамерный кольцевой осветитель. Масштабирование выполнялось по линейке. Трехмерная полигональная модель (рис. 3.-5) сформирована в кабинетных условиях (исполнитель Е.В. Романенко). Кроме этого, было проведено археозоологическое изучение обнаруженных костей. Неполный скелет одной особи без черепа и нижней челюсти принадлежал коню в возрасте от 6 лет и старше, ростом в холке 128–136 см. Он может быть отнесен к группе средненогих лошадей (определения Н.А. Пластеевой). Хронология тюркских оградок с конскими захоронениями определяется рамками 2-й половины V – 1-й половины VII в. н.э. [Тишкин и др., 2019].

Возле бывшей бригады Хужирт находится существенное число археологических объектов. Они были описаны и задокументированы монгольскими участниками экспедиции (рис. 4).

В завершении данной статьи стоит представить современный ритуальный монгольский комплекс (рис. 5), который сооружен на правом берегу р. Бодонч, напротив памятника Хужирт-I, неподалеку от работающего рудника. Он возведен на небольшом скальном выступе рядом с местом разрушенного буддийского храма. Координаты этого объекта

Рис. 4. Участники совместной археологической экспедиции (август 2019 г., долина р. Бодонч)

Рис. 5. Сооружения современного ритуального комплекса

получены с помощью GPS-приемника: N – 46° 27.285'; E – 92° 27.305' (± 4 м). На краю скального выступа находится сооружение, которое состоит из трех деревянных шестов, связанных сверху проволокой. Шесты покрыты белыми, синими, красными, желтыми (оранжевыми) и зелеными лентами (рис. 5.-1). Такие же сплетенные ленты привязаны поперек в две линии. Высота конструкции, под которой находится каменная платформа, составляет примерно 2,5 м. Расстояния между шестами внизу такие: 2,45; 2,25; 2,1 м. Выше по скальному выступу располагается комплекс из двух крупных индэров. В центре каждого установлен деревянный шест с привязанными лентами (в основном синего (голубого) цвета, хотя есть и желтая, и белая, и зеленая). Рядом с ними лежат груды камней, в том числе крупных и белого цвета. Западный жертвенник (№1) имеет ступеньку. Вокруг от него отходят на четыре стороны кучки камней (по три с каждой стороны), линии которых не совпадают со сторонами света. Высота индэра составляет 1,5 м, диаметр также около 1,5 м. Конструкция возведена традиционно: внизу крупные камни, а на верхушке более мелкие. Деревянный шест возвышается на 1 м. Жертвенник №2 находится в 4,8 м к северу–северо-востоку от предыдущего. Его высота около 1,5 м; диаметр около 1,7 м. Подобные сооружения характерны для Западной Монголии, они отражают традиционные мировоззренческие представления местных жителей [Тишкин, 2011].

В заключение следует отметить, что необходимо продолжить исследования на указанных археологических комплексах. Полученные результаты требуют своего осмысления и оформления в виде следующих публикаций.

Библиографический список

Батмөнх Б. Монгол Алтайн нурууны төв хэсгийн археологийн дурсгалууд. Улаанбаатар, 2008. 141 т. (на монг. яз.).

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002. 248 с.

Идэрхангай Т., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Оргилбаяр С., Цэнд Д., Батчимэг Б., Амгаланбат Б., Даваахүү Э., Эрдэнэпүрэв П. Сэлэнгэ аймгийн Орхонтуул сумын нутаг Их Нөөлөгт хэмээх газарт явуулсан хүннү булшны малтлага судалгааны товч үр дүн // Монголын археологи-2019: Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2019. С. 301–307 (на монг. яз.).

Идэрхангай Т., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Цэнд Д., Батчимэг Б. Ховд аймгийн Мөст сумын нутаг Бага Асгатад явуулсан Монгол-Оросын хамтарсан “Төв Азийн археологийн шинжилгээ-2” төслийн малтлага судалгааны товч үр дүнгээс // Монголын археологи-2019: Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2019. С. 343–349 (на монг. яз.).

Тишкин А.А. Индэры Монгольского Алтая как отражение мировоззренческих представлений современных кочевников // Древние и современные культовые места Алтая. Барнаул, 2011. С. 76–80 (Алтай на перекрестке времен и смыслов. Вып. 2).

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Мухарева А.Н., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Б.Ч. Изучение археологических памятников Монгольского Алтая (по результатам экспедиционных работ в 2015 г.) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №4 (16). С. 152–171. DOI: 10.14258/tpai(2016)4(16).-13.

Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Пластеева Н.А., Серегин Н.Н., Горбунов В.В. Захоронение лошади в тюркской оградке №5 памятника Хужирт-I (Монгольский Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 290–297.

Тишкин А.А. Шелепова Е.В. Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оградок Монгольского Алтая // Известия Алтайского государственного университета. 2014. №4 (84). С. 221–229 DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-37.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтай-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул, 2007. С. 165–168.

**A.A. Tishkin¹, T. Iderkhangai², N.N. Seregin¹, S. Orgilbayar²,
V.V. Gorbunov¹, Yu.M. Svoiskiy³, T.S. Parshikova¹, D. Tsend², B. Batchimeg²**

¹*Altai State University, Barnaul, Russia;*

²*Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia;*

³*The Higher School of Economics, Moscow, Russia*

REVIEW OF RESEARCH RESULTS IN NORTHERN AND WESTERN MONGOLIA BY JOINT EXPEDITIONS OF ALTAI AND ULAANBAATAR UNIVERSITIES

In 2019 the archaeological expeditions of the Altai and Ulaanbaatar universities continued the implementation of a joint program to study the culture of ancient and medieval nomads of Northern and Western Mongolia. During the work in the Orkhon river valley, burial mounds of Xiungnu on the complex of sites in the Ikh nuulegt place were investigated. Despite the robbery, various items of material culture (ceramic vessels, bow linings, knives, and other finds) were found in the excavated burials. In addition, surveys were conducted of several sites in the Selenge aimag. In Western Mongolia the authors carried out contact-free documentation of “deer” stones on the Nuurtyn dov and Ulaan bunhny sites and near the Bayan zurh village and the former Khujirt locality. A Turkic enclosure has been excavated, where horse bones were found, which became an object for creating a 3D model. The vast volume of scientific materials received has been consistently studied. There are further prospects for continuing field research.

Key words: Mongolia, expedition, archaeological excavations, barrow, Xiongnu, “deer” stones, Turkic culture, contact-free documentation.

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Выпуск XXVI

Редактор: Н.Ю. Ляшко

Подготовка оригинал-макета: М.Ю. Кузеванова

Редактор англоязычных аннотаций: Е.А. Россинская

Дизайн-обложки: О.В. Майер

*Для оформления обложки использован фотоснимок А.А. Тишкина,
на котором изображен крупный курган памятника Бугры
(Рубцовский район Алтайского края),
на титуле – портрет С.И. Руденко в 1954 г.
(Нижнетагильский музей изобразительных искусств,
художник Г.С. Верейский, бумага, автолитография:
<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12771080>)*

Подписано в печать 21.05.2020. Печать трафаретная.

Бумага офсетная. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18,15.

Тираж 150 экз. Заказ №153.

Издательство Алтайского государственного университета:

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Дата выхода 25.05.2020.